

УДК 811.11

DOI 10.51691/2541-8327_2022_5_5

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ

Э. М. РЕМАРКА «DIE NACHT VON LISSABON»

Афтайкина С. Д.

кандидат филологических наук, доцент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Антипов К. А.

студент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются культурно-исторические реалии, функционирующие в тексте романа Э. М. Ремарка «Die Nacht von Lissabon». Выделены основные стили художественного текста: научный, деловой, публицистический, разговорный и художественный. Сделан вывод о том, что в тексте преобладают исторические и бытовые реалии.

Ключевые слова: художественный текст, культурно-исторические реалии, функциональный стиль, перевод, лексическая единица.

***SPECIFICS OF CULTURAL AND HISTORICAL REALITIES IN THE NOVEL
BY E.M. REMARK "DIE NACHT VON LISSABON"***

Aftaykina S. D.

Ph. D. in Philology, Associate Professor,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Antipov K. A.

Student,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract.

This article discusses the cultural and historical realias functioning in the text of the novel *Die Nacht von Lissabon* by E. M. Remarque. The main styles of the fiction text are distinguished: scientific, business, journalistic, colloquial and fictional. It is concluded that the text is dominated by historical and everyday realias.

Keywords: literary text, cultural and historical realias, functional style, translation, lexical item.

В языкознании текстом обычно называют такую последовательность вербальных знаков, основными свойствами которой являются смысловая связность и целостность. Особенности каждого текста зависят от его соотнесенности с определенным функциональным стилем речи. Функциональным стилем называют особую систему внутри литературного языка, которая формируется в зависимости от содержания, сферы употребления

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

языка и целей общения [7]. Художественные тесты относят к художественному стилю или, как еще его называют, к языку художественной литературы.

Стандартно выделяют пять функциональных стилей: научный, деловой, публицистический, разговорный и художественный. Среди всех перечисленных стилей, художественный стиль занимает особое положение, так как объединяет в себе языковые средства, в том числе типичные для других стилей [2]. Однако художественный стиль не копирует полностью другие стили, только лишь заимствует отдельные языковые средства. Например, художественный стиль, для которого характерна письменная форма речи, часто использует средства разговорного стиля, для которого характерна устная форма речи. При этом использование языковых средств всех других стилей не порождает хаоса и имеет под собой объективную причину. Дело в том, что все функциональные стили, кроме художественного, отражают одну определенную сторону жизни общества. Художественный же стиль представляет все сферы деятельности человека, тем самым является «своеобразным зеркалом действительности» [6, 198]. Этим и обусловлено его особое положение в ряду других функциональных стилей речи.

Основная функция художественного стиля и, соответственно, художественного текста совпадает с функцией публицистического стиля и состоит в воздействии. При этом художественные тексты, в отличие от публицистических, призваны влиять образами на мысли и чувства людей [3, 121]. Таким образом, художественный текст можно определить как вербальное произведение, созданное с целью эстетического, эмоционально-образного воздействия на адресата.

На современном этапе развития общества у каждого человека, который принимает участие в межкультурном общении на разных уровнях, возникает необходимость в специальных знаниях, помогающих в формировании представления о языковой картине мира.

В языке каждого народа есть особый слой лексики, передающий информацию о его жизни, культуре и истории. Такими языковыми единицами

являются лингвокультурологические реалии. Реалии, как и многие другие лингвистические явления, можно классифицировать по различным признакам [1]. Выделяя в составе данных языковых единиц культурно-исторические реалии, И. А. Самохина определяет их как лексические единицы, входящие в класс безэквивалентной лексики, обозначающие понятия и объекты быта, культуры, социального и исторического развития, являющиеся уникальными принадлежностями одной культуры и отсутствующие в другой, не имеющие эквивалентов в других языках. [6, 8]

Проблемность определения понятия культурно-исторических реалий и их классификации связана с тем, что границы лексического пласта культурно-исторических реалий довольно подвижны и относительны. На данный момент существует множество определений культурно-исторических реалий, постоянно дополняющих и уточняющих друг друга. [6, 8]

Более того, по мнению И. А. Самохиной, на сегодняшний день не существует единого принципа классификации культурно-исторических реалий. Самым популярным принципом классификации реалий является тематический, но в данном исследовании тематическое разделение реалий является релевантным для освоения содержания художественного текста, а не для построения модели интерпретационного потенциала реалий, требующей учёта универсальных для любого тематического подвида культурно-исторических реалий сущностных характеристик. [6, 8]

В данной статье представлен анализ функционирования культурно-исторических реалий в романе Эриха Марии Ремарка «Ночь в Лиссабоне». Данный роман является предпоследним произведением автора. Роман описывает первые месяцы Второй мировой войны. Йозеф Шварц – беженец из Германии, которого преследовали нацисты. Он предлагает свою визу и билеты в Америку другому беженцу, отчаянно желающему покинуть Лиссабон. Он делает это в обмен на то, чтобы составить ему компанию в течение одной ночи, ночи, в которой он рассказывает историю своего и его жены безумного бегства из Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нацистской Германии в Лиссабон. Главный мотив повествования – стремление к свободе, счастливой жизни. Однако с этим мотивом тесно связан и другой – мотив опасности, преследования. Так или иначе, все опасности, угрожающие герою, исходят от нацистов.

Тематика романа изначально позволяет нам сделать предположение о том, что большая часть реалий будет принадлежать к категории военных и политических реалий. В первую очередь отметим, что чаще всего читателю встречаются нейтральные наименования для обозначения представителей нацистской Германии. Наиболее стандартными наименованиями, которые использовались для обозначения нацистов является die SS и SS-Mann – обозначение представителей военизированных формирований Национал-социалистической немецкой рабочей партии; Gestapo – наименование государственной тайной полиции в нацистской Германии, а также Nazi:

«Dann begann ich nachts zu träumen, ich wäre drüben und die SS wäre hinter mir her». [4, 14].

«Der schattenhafte Arm der Gestapo hatte über die Grenze gegriffen, um uns daran zu erinnern, daß wir noch nicht ganz entkommen waren». [4, 157]

«Es waren die Namen von zwei Nazis, die in der Schweiz arbeiteten». [4, 140]

Кроме этого, в данном художественном произведении используются контекстуальные синонимы нейтральных наименований. Эти слова наиболее ясно выражают авторское отношение к нацистам, поскольку несут в себе сильную эмоциональную составляющую:

der Parteigenosse – товарищ по партии, существительное, которое нацисты использовали для обращения друг к другу: «Sind Sie Parteigenosse?»;

Herrenmensch – представитель расы господ: «Die Wand war dünn, und Georg, als echter Herrenmensch, war nicht leise». [4,108]

«Georg Jürgens, Obersturmbannführer, der Bruder Helens, groß, breit, zweihundert Pfund schwer und dreimal so deutsch als in Osnabrück, obschon er in Zivil war». [4,176]

Hitlerjugend – военизированная молодежная нацистская организация для юношей в период гитлеризма: «Auf dem Tisch lagen Magazine, deren Titelblätter Bonzen des Regimes, Soldaten und eine Abteilung Hitlerjugend beim Marsch zeigten». [4,50]

Кроме этого, автор употребляет метафоры, которыми описывает жестокость представителей фашизма:

«...die Knechte der Gewalt, das Opfer und der ewige Dritte, der Zuschauer, der die Hände nicht hebt und das Opfer nicht verteidigt und nicht versucht, es zu befreien, weil er für seine eigene Sicherheit fürchte!» [4,128]

«Er ist ein aufrechter Anhänger der Regierung». [4,133]

В качестве примеров политических реалий приведем следующие предложения:

«Auf der Freitreppe davor war das Ende des Dreißigjährigen Krieges im Jahre 1648 verkündet worden; ebenso der Beginn des Tausendjährigen Reiches im Jahre 1933». [4,70]

«Es war die Adresse der nationalsozialistischen Partei in Osnabrück». [4,134]

В связи с тем, что в романе описывается начало Второй мировой войны, в тексте романа упоминаются события, которые предшествовали военным действиям. Так, при прочтении трижды упоминается Мюнхенское соглашение, заключенное между Германией, Великобританией, Францией и Италией в 1938 году:

«Es war die Zeit vor dem Münchner Pakt». [4,12]

«Um dieselbe Zeit zerbrach auch die Illusion des Münchner Paktes». [4,15]

„Dann kam der Münchner Pakt", sagte Schwarz. [4,13]

Также отметим, что в романе затрагивается идея фашистской Германии о создании второго и третьего Мюнхена за счёт Польши:

«Nur die Diplomatie der Welt hielt sich hilflos die Augen zu und träumte Wunschträume — von einem zweiten und dritten München, von allem, aber nur keinem Krieg». [4,15]

По ходу всего романа прослеживается употребление лексических единиц, связанных с эмиграцией, так как главные герои, также как и тысячи других немцев, вынуждены покинуть свою страну и скитаться по миру, пытаясь выжить. Так, например, положение, в котором оказались эмигранты, выражается с помощью лексем, обозначающих предметы или явления, непосредственно с ними связанные:

die Rosenkränzen, die Heiligenbildern, die Strümpfen, die Krawatten, die Hemden.

Кроме этого, следует отметить глагол *internieren*, обозначающий принудительное переселение, с которым сталкивались эмигранты во время Второй мировой:

«Waren Sie lange in Frankreich?»

„Solange es ging.“

„Interniert?“

„Als der Krieg ausbrach. Wie alle andern.« [4,10]

Также в тексте встречается предложение, в котором так называемый «эмигрантский взгляд» и «взгляд эпохи Гитлера» рассматриваются как отдельные культурные понятия, связанные с военными событиями и страхом немецких эмигрантов быть пойманными.

«Der Emigrantenblick ist anders als der deutsche Blick unter Hitler — das vorsichtige Umsehen nach allen Seiten, um dann flüsternd etwas mitzuteilen — aber beide gehören zur Kultur unseres Jahrhunderts, ebenso wie die erzwungene Völkerwanderung. In hundert Jahren, wenn die Elendsschreie verhallt sind, wird ein findiger Historiker das alles als kulturfördernde, kulturdüngende und kulturverbreitende Tatsache feiern». [4,113]

Кроме этого, на протяжении романа встречается термин «Koller» при описании эмигрантов. Прямое значение данного понятия – болезнь лошадей, похожая на бешенство. Однако Э.М. Ремарк применяет этот термин для характеристики людей, уже не способных контролировать свои поступки:

«Ich nehme an, Sie wissen, was der Emigranten-Koller ist", sagte Schwarz ruhiger». [4,11]

"Ich bekam den Koller im Frühjahr 39", sagte Schwarz. [4,12]

«Den Emigranten-Koller in seiner reinsten Form». [4,19]

Приведенное далее предложение также содержит в себе эмиграционную лексику:

«Sie waren die erste Welle der Emigration», erwiderte ich. Man hatte noch Mitleid mit ihnen. Man gab ihnen Erlaubnis zu arbeiten und Papiere. Nansenpässe». [4,36]

«Nansenpässe» – международный документ, который удостоверял личность держателя и впервые начал выдаваться Лигой Наций для беженцев без гражданства.

Следующий пример содержит в себе нацистскую символику военных лет:

«Wir hatten soeben vom Krieg gesprochen, und hier, neben uns, schien sein Symbol sich herangeschoben zu haben: die schwarzen Uniformen, die Leichengesichter, die silbernen Totenköpfe, der schwarze Wagen und die Stille, die nicht mehr nach Rosen zu riechen schien, sondern schon nach bitterem Immergrün und Verwesung». [4,118]

Еще одна категория реалий, которая встречается в тексте данного художественного произведения – это названия географических областей. Так, в тексте можно увидеть следующие наименования:

«Ich kam an den Rhein, der an dieser Stelle noch jung und nicht sehr breit ist». [4,26]

«Eines Nachts träumte ich, daß ich in Osnabrück wäre, der Stadt, wo ich gelebt hatte und wo meine Frau noch wohnte». [4,14]

«Ich kam nach Feldkirch und nahm ein Zimmer in einer kleinen Pension» [4,129]

«Ich kann nach Zürich fahren und mir dort eins geben lassen» [4,121]

«Ich telephonierte am Morgen dem Hotel in Münster, in dem ich meinen Koffer gelassen hatte, und erklärte, ich hätte mich in Osnabrück verspätet und würde nachts zurückkommen». [4,98]

Таким образом, проанализировав культурно-исторические реалии, функционирующие в романе Э. М. Ремарка «Die Nacht von Lissabon», можно отметить, что в тексте преобладают исторические и бытовые реалии. По нашему мнению, это связано с тем, что при помощи них автор обогащает содержание произведения путём номинации уникальных предметов и явлений действительности. Кроме этого, их использование придает тексту своеобразный колорит и создает национальную атмосферу, погружает адресата в культурную реальность, а также расширяет кругозор читателя и активизирует его познавательные способности.

Библиографический список:

1. Афтайкина С.Д., Пазерская А.С. Классификация реалий и частотность их функционирования в немецких публицистических текстах /Афтайкина С.Д., Пазерская А.С. // Дневник науки. – 2022.- № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48463558_58242013.pdf (Дата обращения 26.05.2022)
2. Каргина Е. М. Основы теории немецкого языка: учебное пособие / Е. М. Каргина. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 500 с.
3. Прядильникова Н. В. Практическая и функциональная стилистика русского языка: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2 / Н. В. Прядильникова. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2016. – 164 с.
4. Ремарк Э.М. Ночь в Лиссабоне: книга для чтения на немецком языке / Э. М. Ремарк. – Санкт-Петербург: КАРО, 2017. – 347 с.
5. Самохина И. А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: автореферат. –

Текст: электронный – Тверь: Тверской государственный университет, 2012. – с. 18.

6. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – Москва: Флинта: Наука, 2001. – 256 с.
7. Функциональный стиль. – Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: сайт. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4725897> (дата обращения 15.04.2022)

Оригинальность 84%